

Чен Ло не мог не испугаться новостей, Тан Молния порождала глубокие истинные чувства к персонажам внутри игры, считая их настоящими друзьями.

Хотя это правда, что они тоже настоящие существа, но большинство игроков на самом деле все еще относятся к людям в этой игре как к игровым программам, даже если ИИ был высоким и обладал богатыми чувствами, они думали только о том, что технология игровой компании была потрясающей.

Поэтому их не волновало, живут ли или умирают уроженцы Западного мира фэнтези, или даже напрямую игнорируют их.

Так же, как люди, как Шан Вэньхуань и Лэй Чэньян, только начало случайного поля боя было смертью сотен тысяч жизней, если бы они действительно относились к туземцам здесь, как к своим жизням, они бы никогда не начали войну так легко.

Был также Цзян Цзюньхао, который постоянно разрабатывал стратегию этого места, как игры, с целью уничтожения мира, и он еще меньше беспокоился о жизни аборигенов.

Уничтожение римского континента в прошлый раз было самым ярким примером этого, и ему было бы все равно, если бы это был человек.

Тан Сяоюй был первым игроком, на которого наткнулся Чэнь Ло и который считал туземцев Западного мира иллюзий реальными существами, друзьями и хотел их защитить.

Сердце Чен Луо было слегка тронут, в западном мире иллюзий было очень мало вещей, которые могли бы вызвать у него эмоциональные потрясения.

Все было под контролем, и одно движение его мысли могут изменить любой результат, что делает его ненужным, чтобы он генерировать ненужные эмоции больше, именно поэтому он всегда был заложен обратно и беззаботно.

Чен Луо улыбнулся: "Я понимаю, я помогу тебе".

Тан Молния не знала, почему с тех пор, как Чен Ло ухватился за круг и покатился, увидев такую улыбку на его лице, где у него всё было под контролем и старого бога, у неё появилось неудержимое желание отшлепать его.

"Забудь об этом, ты должен бежать или бежать, мы все еще чужие по нашему счету, ты не обязан мне помогать."

"Один раз незнакомец, дважды незнакомец, мы были вместе целый день, мы все равно остались друзьями."

"Хм, я не хочу дружить с тобой".

Чен Луо хехели улыбнулся: "Тогда будь хорошими друзьями".

Танг слегка посмотрел на него и спросил: "О, у мужчин, которые хотят быть хорошими друзьями с женщинами, обычно нет благих намерений".

Чен Ло был ошарашен и быстро засмеялся снова: "Тогда ты можешь просто притвориться, что у меня нет покоя".

Танг Лайтли собирался сказать что-то саркастическое Чэнь Ло, но потом увидел, как

эльфийский командир выходит из дворца со спокойным лицом: "Ваше Величество теперь Он очень занят, что бы ни случилось, позвольте вам следовать обычной процедуре и сначала доложить об этом генералу Рейнджеру, а затем он доложит об этом Его Величеству".

Танг слегка бледнел: "Ты не говорил, что это вопрос жизни и смерти!"

Командир эльфов выглядел холодным: "Смелее! Его Величество был чрезвычайно милосерден, чтобы не преследовать вас за то, что вы ехали дико за пределами стен дворца, так что следуйте обычной процедуре, чтобы найти вашего генерал рейнджер. Или я тебя накажу!"

"Слишком поздно следовать обычной процедуре! Что именно Его Величество опять делает?"

Чен Лоу знал, что Грешам снова делает, его мысли могут охватить весь Западный мир иллюзий, дворец эльфов, естественно, не будет проблемой.

Когда эльфийский командир пришел с докладом, Грешам неторопливо играл в шахматы с королевой Илари.

Когда он услышал, как эльфийский командир сказал, что от рейнджеров поступило срочное и важное сообщение, Грешэм сконцентрировался на том, чтобы подумать, что делать дальше, и даже возглавить Ни тот, ни другой не вернулись, а просто сказали: "Что может быть большим событием в жизни и смерти? Не знаешь правил? Следуйте обычной процедуре".

Командир эльфов не осмелился допрашивать и сразу же поклонился и ушел.

Чен Лоу не был удивлен реакцией Грешама, потому что эльфы были такими, по их мнению, ничто не могло угрожать их существованию на этом континенте Альвинов.

В сочетании с их долгими сроками службы, которые привели к их хронологии, все было не срочно, все было еще в спешке.

"Откуда ты знаешь, что делает Его Величество?"

"Я хочу видеть Его Величество!"

Танг Лайт Шепот собирался прямо ворваться во дворец.

Командир эльфов был в ярости, он уже был расстроен из-за того, что только что произошло у дворцовых ворот, но другая сторона говорила, что это вопрос жизни и смерти, он сдерживался.

Теперь, когда Грешем дал четкие указания, у него, естественно, больше не будет никаких угрызений совести.

"Как ты смеешь пробивать себе дорогу во дворец! Кто-нибудь, снимите его!"

Услышав приказ, десятки дворцовых охранников немедленно окружили Тан Молнию и Чен Лоо посередине.

Кроме того, десятки дворцовых магов держали посохи снаружи, скандируя заклинания, и если они осмеливались двигаться, то боялись, что заклинания будут немедленно брошены на них.

Самые слабые из этих стражников и магов были первого ранга, большинство из них были второго ранга, и было несколько, которые были третьего ранга, как и эльфийский командир.

Танг Молния очень злилась и беспокоилась, если бы она осмелилась и дальше заходить внутрь, эти охранники не беспокоились бы и просто срубили бы их на месте.

"Отправьте их в темницу в ожидании наказания Его Величества!"

Командир эльфов чихнул и немедленно попросил стражников убрать лук и стрелы Tang Light Whisper, но когда они попытались пойти за тяжелым мечом Чэнь Луо, что-то пошло не так.

Чен Ло не сопротивлялся от начала до конца, позволив двум дворцовым стражам развязать тяжелый меч за его спиной.

Как только они освободили его, они обнаружили, что тяжелый меч, казалось бы, весил тысячу килограммов, и с силой двух из них, они не могли даже схватить его, и он упал прямо на землю.

Бряк!

Как будто тяжелый меч упал в кучу тофу, он взорвался прямо в землю, разбивая на куски толстый гранит земли.

Теперь все были ошеломлены, глядя на черный тяжелый меч, вставленный в гранит, один за другим, их лица становились странными.

Они знали твердость гранитного грунта, даже если бы на нем было взломано обычное железное оружие, оно оставило бы лишь неглубокий след.

Но этот черный тяжелый меч, на удивление, разбил гранит, а также вставил в землю более десяти сантиметров.

Еще более странным было то, что этот тяжелый меч все еще был безмозглым.

Тогда насколько тяжелым должен быть этот меч?

Двое охранников не верили в это, один из них протянул руки, чтобы вытащить тяжелый меч, но как бы сильно он ни прилагал усилия, он не мог пожать его в малейшей степени.

Другой охранник подошел на помощь, но результат был тот же: черный меч остался неподвижным, и между ними не было никакой разницы.

Потом третий, четвертый, и только когда пятый не смог больше втиснуться, это прекратилось.

Пять воинов второго эшелона, вкупе с благословением силы барда, проявили всю свою силу.

Однако черный тяжелый меч был устойчив, как гора, ни малейшего признака движения.

"Кучка неудачников, все уходите!"

Командир эльфов выпил пять краснолицых воинов второго эшелона и подошел к самому мечу, желая поднять тяжелый меч.

Сначала он протянул правую руку, чтобы держать рукоятку меча, и выщипнул ее крепко, не двигаясь.

Лицо эльфийского полководца слегка изменилось, вытянув обе руки, чтобы держать рукоятку меча, и принялось применять силу.

Он все еще не двигался.

Тело эльфийского командира внезапно всплыло с голубым ду-ци, используя все свои силы.

Черный тяжелый меч, казалось, рос на земле и оставался величественно неподвижным.

На этот раз лицо всех изменилось, кроме Чен Луо, у которого до сих пор было беззаботное выражение лица.

Я не уверен, смогу ли я это сделать, но я не уверен, смогу ли я это сделать.

|...

8967005

<http://tl.rulate.ru/book/41041/950102>